

Николай ФОМЕНКО: «Дайте мне 2 миллиона долларов, и я буду лежать

на диване»

М.К. Бумбар - 2001
Варш. - 08 - 11
Элина НИКОЛАЕВА

По жизни экстремал. Не ищет постоянства — ищет адреналин. На экране, в кино, на телевидении, в театре и уже восемь лет в автоспорте. В 1997 и 2000 годах его команда стала чемпионом России в автомобильно-кольцевых гонках. Карьеру гонщика Фоменко начинал в «Гонках на выживание». Он утверждает, что автоспорт не вредит его артистической карьере. Но при этом он больше не подвизается на «Русском Радио». На телевидении у него осталась одна программа — «Полундра» — для детей. А в театре «Сатирикон» вынуждены кроить расписание спектаклей, подстраиваясь под расписание его гонок. В своих суждениях Николай так же резок, как на гоночной трассе. Он, например, считает, что в руководстве страны не хватает мужского начала, в России нет интеллигенции, а Кавказ тихо оккупирует Москву. Себя он называет ярым националистом, а для полного счастья ему нужно 2 миллиона долларов. Впрочем, когда общаешься с Фоменко, трудно понять, где кончается игра и когда он говорит серьезно...

Александр Елизаров

АКТЕР 13-й КАТЕГОРИИ

— Телезрители еще увидят твои “Экстремальные ситуации”?

— Со мной — нет. Я думаю, такой программы больше не будет.

— Говорили, что она будет выходить на другом канале.

— Ради Бога. Но ко мне это не будет иметь никакого отношения.

— Тебе не нравилась эта программа, этот проект? Почему ты закрыл его?

— Всею свой срок. Несмотря на то что мы переживаем тяжелые времена и основная масса населения нашей страны так и не научилась читать и складывать буквы в слова, все равно к пятому-шестому месяцу вещания в эфире многие уже запоминают условия игры. Есть программы, которым позволено жить долго. А “Экстремальные ситуации” на то они и экстремальные. Мы не американцы. Мы смотрим десять лет “Поле чудес”, и мне кажется, что это неправильно.

— Тебе надоел Якубович?

— Я очень хорошо отношусь к Лёне, но я не смог бы крутить барабан столько лет. Это с ума можно сойти. Я бы тогда лучше работал на заводе токарем или там жжжж на конвейере.

— Трудно представить тебя работающим на заводе...

— Может быть. Но я работаю, и мы предложим скоро другую программу, гораздо более интересную, ориентированную в XXI век.

— Круче “Экстремальных ситуаций”?

— Это похоже на “Бегающий по лезвию бритвы” или “Бегающий человек”. Вот на что это похоже.

— Также будет много шума, гама, действия?

— Самое главное заключается в том, что мы станем делать программу сразу в реальном времени. Используем цифровой сигнал, а не “Бетакам”. Зрителю, впрочем, это неинтересно. Просто для примера скажу: в фильме “Матрица” для того, чтобы изображение исчезло, а потом снова появилось, потребовалось несколько месяцев. А сейчас с появлением новой технологии тридцатиятия мы попробуем сделать так, чтобы все было в реальном времени.

— А ты будешь принимать участие в этой программе?

— Да-а-а, ведущим.

— И опять эти несчастные люди, переломы, падения?

— Ой, это очень сложно. Я не хочу рассказывать. Поведение администрации города, милиции, ОМОНа и так далее, и так непредсказуемо.

— Коля, а где все прочие твои замечательные телевизионные проекты вроде “Песен с Фоменко”?

— Сняли их, сняли. Говорят, не понравились, рейтинг низкий.

— Забавная была программа.

— Программа была милая, но, может быть, просто ей не место на канале. Вообще независимым быть нелегко, и поэтому...

— Ты претендуешь на роль независимого? Ведь тебе НТВ платит зарплату.

— Но на производство никогда не беру денег от канала. Я произвожу все сам. Ну не понравились им “Песни с Фоменко”: “Глупая программа”. Тем не менее, когда недавно была история с гимном, эту программу истрепа-ли, потому что мы придумали гимн России.

— Где Юра Антонов пел?

— Нет, Степанцов. Мы со Степанцовым. “Россия — страна, всего до хрена”. Программу задержали, а значит, ее помнят. Раз ее помнят, значит... Ну да ладно, я могу придумать столько передач разных.

— Коля, а может быть, виной всему ты сам? Ведь ты всегда немного переигрываешь.

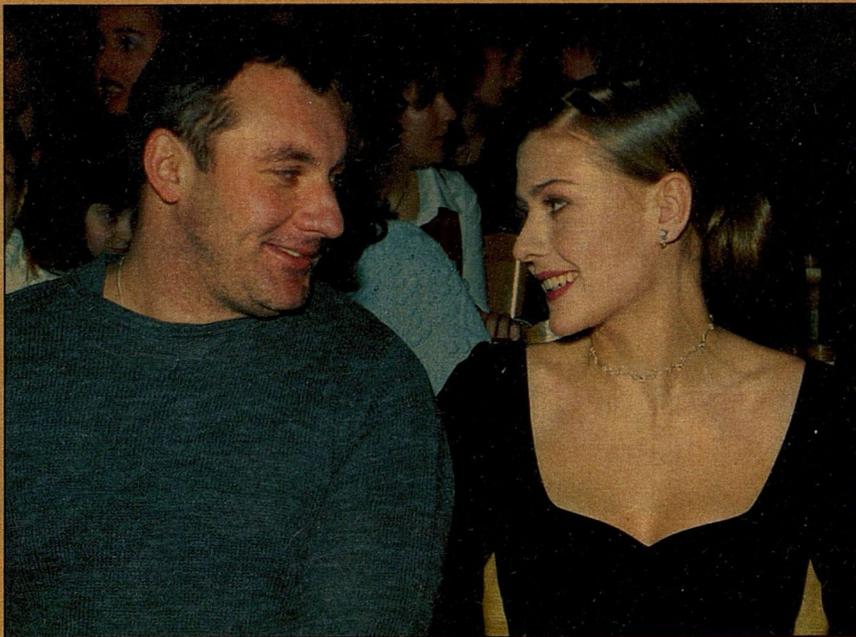
— В чем это я переигрываю? Пусть Станиславский определит, кто переигрывает, а кто нет. Я просто предлагаю такую версию, и это неплохо.

— Почему в “Сатириконе” ты занят только в одном спектакле? У тебя времени больше нет?

— Я очень выборочно отношусь к театральному процессу. Мне не нужно играть в антрепризе, чтобы, так сказать, доказывать себе количеством, что когда-нибудь я смогу дать качество. Мне хочется сразу качество.

— Восемь лет в автоспорте. Когда ты вдруг почувствовал в себе, в душе, гонщика?

— Дело в том, что восемь лет — это уже в профессиональном автоспорте. А до этого были вялые попытки, потуги какие-то. Кроме того, десять лет я занимался горными лыжами профессионально. Достаточно мучительно расставаться со спортом, каким бы то ни было, если прожил в нем много лет. Вот наша команда занимается сейчас общефизической подготовкой в ЦССКА, и там я вижу старых спортсменов, которым по 60 лет: бывшие легкоатлеты или там футболисты. Они каждое утро приходят вместе с нами в зал, бегают от пяти до десяти километров. Машина не может остановиться. Это очень серьезно. Про себя не могу сказать, что у меня машина не может остановиться,

Жене Маше Голубкиной Фоменко купил лошадь — чтоб на чужих не ездил. Больше о семейной жизни он не рассказывает.

потому что я занимался не такими нагрузочными видами спорта. Но тем не менее все равно...

Когда появилась возможность, а появились приглашения в профессиональные команды, я, естественно, на уровне восторга туда полез. Потом все это затянуло, и был долгий-долгий путь до этого кольцевого спорта, потому что сначала нужно пройти ралли-кроссы.

— Коля, а что такое кольцевые автогонки?

— А “Формула” вот то же самое. Абсолютно. Те же самые трассы.

— И какие успехи?

— В этом году мы, наша команда, едем в чемпионате мира в “Гран-туризме”. Он проходит в четырнадцати странах, так же, как “Формула-1”. “Гран-туризм” — это та же “Формула-1”, машина просто накрыта сверху кузовом. Очень быстрые машины, едут со скоростью

320—340 км/ч и...

— Это очень опасно.

— В России, конечно, есть риск для жизни, потому что у нас несколько автодромов, и все они сделаны очень плохо. Обязательно любая поворотная связка у нас заканчивается стенкой. А у них этот спорт безопаснее футбола.

— Так уж и безопаснее?

— Последний сумасшедший завал в “Формуле-1”. Восемь автомобилей. Оторвало колесо и убило пожарного. Но гонщики все в полном порядке: ни переломов, ни ссадин — ничего. Они находятся в открытых кабинах, а наши-то еще и закрыты. Ой, зачем про это разговаривать. Как неинтересно.

— Ты суверенный человек, Николай?

— Ну, на глупых уровнях — конечно. Свои придумываю какие-то мулечки, здесь надену эту маечку, тут надену эти трусики. В этом нет постоянного сума-

Шоколадные секреты от Alpen Gold

В какао нет холестерина, ведь этот продукт — растительного происхождения.

Более того, в масле какао содержится стеариновая кислота, которая способствует понижению уровня холестерина в крови.

Извилистый жизненный путь Николая Фоменко: музыкант бит-квартета «Секрет», автор радиосхото

сшествия. Но есть какие-то приметы реальные, которые... Шлем на пол не клади. Перед тяжелой аварией в Питере в этом году у меня из рук выпал шлем прямо перед стартом, и отбилась кусочек краски. Механик не успел его поднять.

— **Дурной знак?**

— Да, это дурной знак.

— **А какая ситуация была?**

— Штормовое предупреждение, а по берегу Финского залива проходит самый скоростной участок трассы. Машина легкая — задний мост оторвался от земли.

— **Какая скорость была?**

— А у нас нет спидометров. Только та-

хометр. Мы следим только за перегрузками оборотов мотора. А что происходит, с какой скоростью ты движешься — неизвестно. Поэтому бывает, тебе кажется, что несешься как угорелый, а на самом деле едешь медленно. А потом думаешь: "О-о-о, чего-то меня выташнивает". А оказывается, там за триста...

— **Свои профессиональные навыки применяешь при обычной езде по городу?**

— Ни один гонщик никогда не двигается быстро по городу, потому что, во-первых, это страшно.

— **И к тому же в городских условиях есть спидометр.**

— В автоспорте совершенно другая работа ног, рук и совсем другие принципы вождения. Разогнать за шестьсот метров машину до 350, остановить ее и войти в поворот на 220 — все это происходит за стартовые 600 метров. Когда ты с трехсот осаживаешься до ста, у тебя перегрузка 2,6 "же", как в самолете, расфокус глаз и так далее. И при этом нужно еще исполнять какие-то действия...

— **Ты как-то говорил, что мечтаешь о спокойной жизни...**

— Да. Сейчас я уверен совершенно точно — дайте мне эти пресловутые два миллиона долларов, положите меня на диван, не воруйте мои джипы, не трогайте, и я буду, так сказать, нормально жить. У меня будет мешок, из которого я смогу брать деньги на фильмы, на спектакли. Я смог бы не отвлекаться на эти наши бытовые трудности, на встречи с людьми, в 90 процентах случаев напоминающими животных.

— **Ты вправду задолжал 200 тысяч долларов какому-то банку и отдавать не собираешься?**

— Во-первых, я не задолжал никакому банку. Это бред сумасшедшего. Этот вопрос закрыт. Но я могу рассказать,

как впервые столкнулся с судопроизводством. Началось с того, что я взял у человека деньги в долг, которые равнялись 50 тысячам американских долларов. На них я купил землю и построил дом за Мытищами. Деньги я отдавал в течение двух с половиной лет. Но этот человек, царство ему небесное, умер. Он владел банком, и не одним, и в свое время я по его же просьбе заполнил целую пачку пустых расходных ордеров. Он сказал: "Это на всякий случай". К сожалению, мы же не знаем никогда, что с нами будет. Пока он был жив, все было нормально. Как только он умер, естественно, все стало рушиться, люди стали растаскивать этот банк в разные стороны. Пришла ликвидационная комиссия. Вызвали меня, сказали: "Вот здесь у нас есть пачка бумаг. Вы нам деньги отдайте", — и объявили мне иск почему-то на 200 тысяч. Потом 400, потом 600. Пришлось погрузиться в судопроизводство. В конце концов дело было закрыто за отсутствием состава преступления. В общем, все кончилось совершенно нормально. И все было доказано в течение десяти минут. Судья запросил Центробанк. Любой кредит, который вы берете в банке, оказывается, имеет номер и цифру и подтверждается в Центральном банке. То есть государство у нас все-таки сечет. Там был большой список должников этого развалившегося банка, а меня там не было...

— **Николай, ты испытываешь материальные затруднения?**

— Не будем об этом. Когда я закончил театральный институт, стал актером 13-й категории и получил зарплату 108 рублей, то понял: я могу и умею зарабатывать бабки. Больше комплексов по этому поводу не было. С тех пор это ощущение меня не покидает. Причем были не то что там месяцы, а годы-дырки, прямо

дырки: 91-й, 92-й — полная задница. Я вообще умирал, не знал, что, чего, куда. Но тем не менее я же не сдох.

— **Но жену в Питере бросил?**

— Девушку бросил, девушку.

— **Изменил, коварный? Закрутила тебя московская круговерть?**

— Нет, она родила себе ребенка от другого человека, поэтому я уже не мог содержать ее.

— **Ты вспоминаешь себя прежнего, рокн-рольного?**

— Да я и до сих пор рокн-рольный, никуда это не девается от меня. Это ужасное состояние. Маленькая собачка до старости щенок. Вот ты понимаешь, ла-ла-ла-ла-ла. Все время ла-ла-ла, а уже 38 лет. Ла-ла-ла. Пока скачешь и прыгаешься... Ну и ничего страшного. Джонни Депп мой ровесник, Том Круз старше меня на год. Чем я хуже? Они там прыгают чего-то, висят на пальцах, кричат, стреляют из пистолетов на экране.

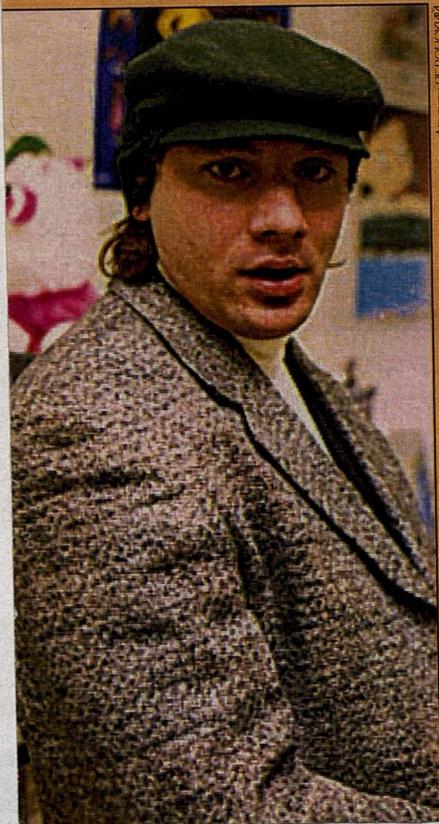
— **Они миллионеры, а тебе не досадно? Ты делаешь то же самое.**

— Да черт с ними. Дай им Бог, они счастливые люди. Но у нас тоже есть миллионеры, и я горжусь ими. Они качают нефть, пускают газ.

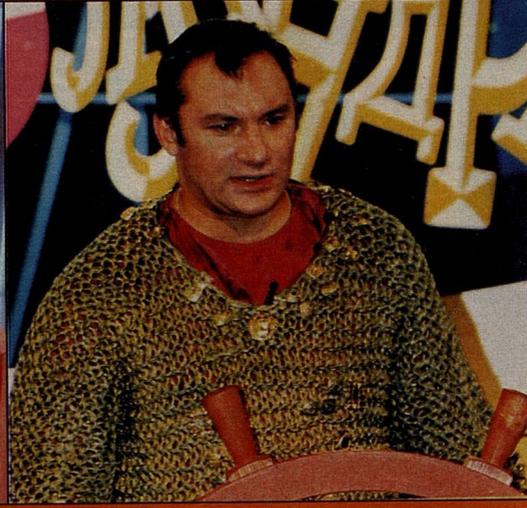
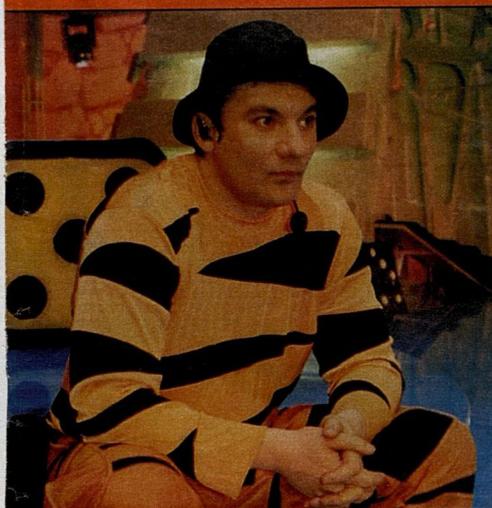
— **Да они же халаяшки, мафия — к государству присосались и жируют, коррупция ходячая...**

— Я ничего про это не знаю. Но я хочу спросить у тех, кто так же рассуждает: "Почему вы не делаете того же? Вы можете, если вы такие умные и хитрые, пронырливые, подонские, мелкие, жалкие или большие, крупные и злые. Делайте что-нибудь. Не сидите и не воняйте. Это называется "удушение противника воюю". Вам никто ничего не должен. Даже папа, который брызгал в маму, ничего уже не должен! Всё! Поматросил и бросил. Научитесь отвечать сами и хватить гавкать под забором".

— **Ладно, давай лучше про рокн-**

Альманах «Мелодия»

едуций шоу и презентаций, телезвезда национального масштаба и широчайшего диапазона...

ролл...

— Я играл рок-н-ролл, между прочим, когда еще был жив Леонид Ильич Брежнев. Представляешь? Меня можно уже на руках носить.

— Николай, у тебя не рок-н-ролл был. В твоей музыке не было протеста, так, тритатушки-тритата.

— Рок-н-ролл — это не протест. Это не более чем образ жизни. Ты можешь играть трип-хоп, гранж, но образ твоей жизни может не соответствовать рок-роллу в принципе. Ты будешь, например, клерком, ходить на работу, в шесть все заканчивать. Таких любителей очень много. А ты привыкка слушать слова. “Нас взяли, мы стояли”. Это бред сивой кобылы.

— Это над Шевчуком издеваешься?

— Я честно признаюсь — я не люблю “ДДТ” и не считаю ее предметом искусства. Я считаю это вялым молодежным творчеством. И все время эти поучения: “Не стреляй!” Какие-то догмы прямо, и все это так посредственно! Написал одну попсовую песню — “Осень”, которую все и помнят. На этом — все. Немножечко надо к себе относиться поспокойнее, попроще.

— Тебя, между прочим, КГБ не гоняло, как его.

— Да ты что?! Кто тебе рассказывал, что его гоняло КГБ? Открой-ка историю, учебник. Рок-фестивали, да? Ленинградский рок-клуб. Ты открой это и посмотри, когда Шевчук у нас появился, а когда мы уже играли. Мы — лауреаты первого рок-клубовского фестиваля. Группа “Секрет”, с программой “Ты и я”. А Шевчук прибыл из Уфы, учитель географии, и решил нас здесь поучать! В 85-м году мы точно так же были в списке запрещенных групп, как и “Аквариум”, как и все остальные. При этом в школе мне позволялось играть рок-н-ролл, школа ку-

пила нам аппаратуру. Правда, аттестат зрелости я никак не мог получить, потому что пел “Суперстар” весь выпускной вечер. Ну и что? Винтили нас или что? Убивали? В КГБ вызывали? Пусть этот сказочник не рассказывает.

— Ох, вмажет тебе Шевчук при встрече...

— Человек, который поддевает, находит достойным для себя поддевать Филиппа Киркорова, будучи рокером, мне смешон. (Шевчук демонстрировал во “Взгляде” “пение” Киркорова и Распутиной под фонограмму. — Э.Н.) Такого рок-кумира ссаными тряпками надо гнать до туалета, понимаете? Пусть там пометается и уберет. Господи, да пустое место. Пожилкой дядька с бородой, а все гав-гав, гав-гав, чего-то хочет всех построить, научить чему-то.

— А ты с Киркоровым дружишь, что ли?

— Нет, но если я захожу поймаю Шевчука на говне, как он... Это проще простого во время съемки видеоклипа. Он же будет под “фанеру” это делать, потому что живьем это невозможно — потому что это творчество. Поспокойнее к себе надо относиться. У него такой эгоцентризм, так себя любит, такой гуру, мессия. Фу! Просто смешно.

— У него тексты хорошие!

— Я лучше в газете тексты прочитаю с удовольствием. В “Коммерсанте” гораздо интереснее и интеллигентнее пишут. А вот поучать меня не надо под одно и то же дрын-дрын. Не надо. Акын тоже мне.

— Ты согласен с тем, что кто-то в твой адрес

может то же самое сказать?

— Да постоянно говорят. Ради Бога. Не вопрос.

— Пошлость — это повторение. А ты такой оригинальный и вроде не повторяешься никогда. Почему тебя многие называют пошлым? Тебе не обидно это?

— Сто раз говорил: откройте Набокова. У него есть лекция о пошлости. Пошлость — это лицемерие перед самим собой. Ханжество, эгоцентризм — это пошлость. То есть люди, которые могут позволить себе неорганично сделать некое действие, несут пошлость. А если они сделают это органично? Я уверен, что, например, снятые каким-нибудь великим актером штаны на сцене не сморщились бы пошлостью. Просто я как бельмо на глазу навяз, поэтому Фоменко называют пошлым. Да мне все равно.

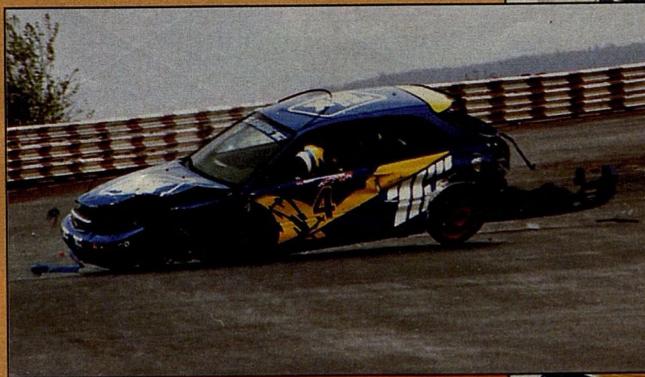
— Зачем ты жене купил лошадь?

— Чтобы жена наконец скакала не на чужой, а на своей. Она увлекается конным спортом.

— Я знаю, что она сама по себе девушка очень закрытая, не любит, ко-

гда журналисты вмешиваются в личную жизнь.

— Мы действительно не любим — ни я, ни она, когда начинают ковыряться в наших личных отношениях. Это неприлично... Я и так достаточно публичен, да и она достаточно публична. Никто не занимается вопросом, никто не смотрит кино, никто не ходит в театр, мало кто интересуется по сути творческим продуктом. Но всем интересно посмотреть, что происходит в кровати или около нее. Этот интерес я удовлетворять не буду. Я ничего не должен, тем более журналистам.

...и, наконец, профессиональный автогонщик.

